

УДК 338.1
ББК 65.05

DOI: 10.25683/VOLBI.2019.47.258

Kubina Natalya Efimovna,
candidate of economics, associate professor,
associate professor of the Department of Economics
and Management,
Kant Baltic Federal University,
Kaliningrad,
e-mail: NKubina@kantiana.ru

Lukyanova Natalya Yuryevna,
candidate of economics, associate professor,
associate professor of the Department of Economics
and Management,
Kant Baltic Federal University,
Kaliningrad,
e-mail: NLukyanova@kantiana.ru

Shcherbinina Liubov Yuryevna,
candidate of economics, associate professor,
associate professor of the Department of Economics
and Management,
Kant Baltic Federal University,
Kaliningrad,
e-mail: eledina@yandex.ru

Кубина Наталья Ефимовна,
канд. экон. наук, доцент,
доцент кафедры экономики
и менеджмента,
Балтийский федеральный университет,
г. Калининград,
e-mail: NKubina@kantiana.ru

Лукьянова Наталия Юрьевна,
канд. экон. наук, доцент,
доцент кафедры экономики
и менеджмента,
Балтийский федеральный университет,
г. Калининград,
e-mail: NLukyanova@kantiana.ru

Щербинина Любовь Юрьевна,
канд. экон. наук, доцент,
доцент кафедры экономики
и менеджмента,
Балтийский федеральный университет,
г. Калининград,
e-mail: eledina@yandex.ru

АНАЛИЗ ПОЛОЖЕНИЯ ДОМОХОЗЯЙСТВ КАЛИНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ КАК ОСНОВА РАЗРАБОТКИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРОГРАММ РАЗВИТИЯ РЕГИОНА

ANALYSIS OF POSITION OF THE HOUSEHOLDS IN KALININGRAD REGION AS THE BASIS FOR DEVELOPMENT OF THE REGIONAL DEVELOPMENT SOCIAL AND ECONOMIC PROGRAMS

08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством
08.00.05 – Economics and management of national economy

В статье предложен системный подход к формированию информационной базы и анализу социально-экономического положения домохозяйств отдельного региона РФ на основе статистических методов исследования данных. Подчеркивается, что для эффективного решения задач экономического регулирования, а также развития бизнес-среды и рынков используются различные подходы к оценке уровня регионального развития, однако все они в той или иной мере учитывают показатели уровня жизни населения.

Отмечено, что результаты оценки объемов, структуры и динамики доходов, расходов и потребления домохозяйств Калининградской области и других регионов РФ являются важной аналитической составляющей разработки программ социально-экономического развития региона.

Авторами представлены результаты использования предложенной методики сравнительного анализа показателей уровня жизни и положения домохозяйств в Калининградской области и других регионов РФ в динамике за период 2010–2017 гг. Проведение анализа данных показателей за столь длительный период времени позволяет получить актуальную сравнительную характеристику положений домохозяйств в регионе.

Сравнительный анализ показателей домохозяйств с точки зрения оценки их финансового положения демонстрирует

общий тренд — постепенное снижение уровня бедности населения России за период 2010–2017 гг. Однако анализ динамики номинальных и реальных располагаемых ресурсов в расчете на одного члена домохозяйства показывает, что при росте уровня номинального дохода примерно одинаковыми темпами размер показателя располагаемых ресурсов в расчете на одного члена домохозяйства имеет значительные региональные различия. В Калининградской области этот показатель значительно ниже не только уровня среднего значения по СЗФО, но и уровня среднего значения по РФ в целом.

Выводы, сделанные в результате проведенного анализа, имеют практическую значимость, поскольку могут быть использованы региональными структурами управления при разработке социально-экономических программ, а также коммерческими организациями для разработки политики ведения бизнеса в регионе.

The article proposes a systematic approach to the database creation and socio-economic analysis of households in a particular region of the Russian Federation based on statistical methods. It points out that although there are different approaches to regional development assessment employed to effectively address the challenges of economic regulation, as well as the development of the business

environment and markets, all of them take into account the living standards to varying degrees.

It states that the results of the assessment of the volume, structure and dynamics of income, expenditure and consumption of households in the Kaliningrad region and other regions of the Russian Federation serve as an important analytical component of the regional socio-economic programs development.

The article presents the results of using the proposed methodology for a comparative analysis of the living standard indicators and the situation of households in the Kaliningrad region and other regions of the Russian Federation over the period 2010–2017. Such a long-term analysis allows obtaining an up-to-date comparative description of the regional trends in household situation.

A comparative analysis of household indicators from the standpoint of assessing their financial situation demonstrates a general trend — a gradual reduction in the poverty level of the Russian population over the period 2010–2017. However, an analysis of the dynamics of nominal and real disposable resources per household member shows that with an increase in the level of nominal income at about the same rate, the size of the disposable resources per household member has significant regional differences. In the Kaliningrad region, this indicator is significantly lower not only the level of the average value in the North-West Federal District, but also the level of the average value in the Russian Federation as a whole.

The conclusions drawn on the analysis results are of practical importance since they can be used both by regional authorities for the development of socio-economic programs and by commercial organizations for the development of their regional business-strategies.

Ключевые слова: домохозяйство, системный подход, сравнительный анализ, показатели динамики, социально-экономическое положение, уровень жизни, номинальные доходы, располагаемые ресурсы, расходы домохозяйств, структура домохозяйств, реальная заработная плата, уровень бедности.

Keywords: household, systematic approach, comparative analysis, performance indicators, socio-economic situation, living standards indicators, nominal income, disposable resources, household structure, real wages, poverty level.

Введение

Актуальность. Перспективы развития отдельных стран и регионов во многом зависят от их умения объективно оценить свое социально-экономическое положение в настоящий момент и выбрать стратегию развития с учетом своей роли и места в системе современного мирового хозяйства.

Для эффективного решения задач экономического регулирования, а также развития бизнес-среды и рынков используются различные подходы к оценке уровня регионального развития [1; 2], однако все они в той или иной мере учитывают показатели уровня жизни населения [3; 4]. Обзор экономической литературы, посвященной вопросам анализа положения домохозяйств в регионах России, показал, что наибольшую методологическую проработанность имеют вопросы оценки качества и уровня жизни в регионах России [5–9]. Вместе с тем **изученность** проблемы оценки положения домохозяйств в Калининградской области (далее — КО) остается на низком уровне.

Проведенный в настоящей статье сравнительный анализ уровня жизни и показателей, характеризующих положение домохозяйств в КО и других регионах РФ, позволяет системно подойти к формированию информационно-аналитической базы для разработки программ социально-экономического развития региона. Сказанное предопределяет **актуальность** темы исследования и **целесообразность** ее разработки.

Цель данного исследования заключается в проведении анализа уровня жизни и показателей, характеризующих положение домохозяйств в Калининградской области и других регионах РФ, как базовых индикаторов социально-экономического развития региона.

Задачи исследования:

- проанализировать динамику и структуру располагаемых ресурсов (в среднем на члена домохозяйства в месяц, руб.) в РФ в целом и в разрезе отдельных субъектов за 2010–2017 гг.;
- провести анализ динамики реальной среднемесячной заработной платы в КО за 2010–2017 гг.;
- проанализировать структуру домохозяйств по оценке своего финансового положения и ее динамику за 2010–2017 гг.

Научная новизна исследования заключается в разработке системного подхода к проведению анализа уровня жизни домохозяйств КО и получении актуальной сравнительной характеристики тенденций положения домохозяйств Калининградской области, которая может быть использована в разработке социально-экономических программ развития региона.

Теоретическая значимость работы заключается в обосновании системного подхода к формированию информационной базы и анализу социально-экономического положения домохозяйств региона на основе статистических методов исследования данных.

Практическая значимость исследования состоит в том, что полученные результаты могут быть использованы региональными структурами управления при разработке социально-экономических программ, а также коммерческими организациями для разработки политики ведения бизнеса в регионе.

Основная часть

При разработке социально-экономических программ регионального развития на долгосрочную перспективу необходимо подробно проанализировать и оценить состояние, объемы, структуру и динамику доходов, расходов и потребления домохозяйств в конкретном регионе. Проведен такой анализ на примере КО.

Анализ динамики номинальных располагаемых ресурсов в расчете на одного члена домохозяйства в РФ в целом в Северо-Западном федеральном округе (СЗФО), а также в КО и других регионах за последние 7 лет, с 2010 по 2017 г., показывает, что они росли примерно одинаковыми темпами (рис. 1 на стр. 131) [10].

В то же время размер показателя располагаемых ресурсов в расчете на одного члена домохозяйства имеет значительные региональные различия. По состоянию на 2017 г. наиболее богатым по показателю располагаемых ресурсов субъектом РФ стал Дальневосточный федеральный округ (31 675,1 руб. на члена домохозяйства в месяц), а наиболее бедным — Северо-Кавказский федеральный округ (15 184,3 руб. на члена домохозяйства в месяц) [11].

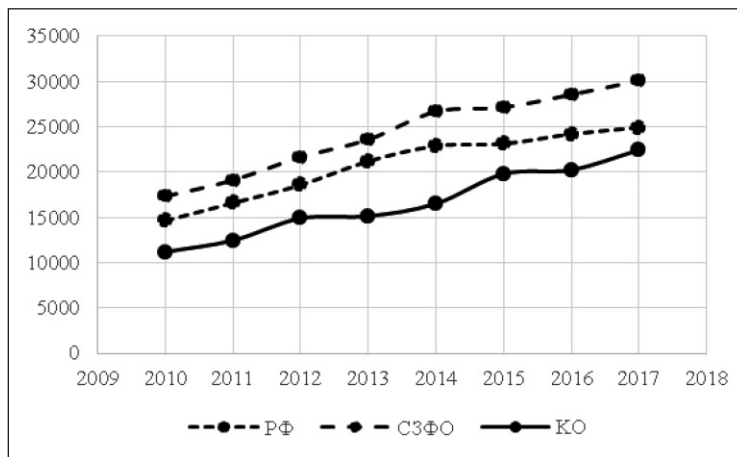


Рис. 1. Динамика располагаемых доходов в среднем на члена домохозяйства, руб. в месяц

Показатель располагаемых ресурсов в среднем на члена домохозяйства по СЗФО на 2017 г. составил 30 100,3 руб., а такой же показатель по Калининградской области — 22 450,3 руб. на члена домохозяйства в месяц, что значительно ниже не только среднего значения по СЗФО, но среднего значения по РФ. Аутсайдером по данному показателю в разрезе СЗФО выступает Псковская область (19 385 руб. на члена домохозяйства в месяц) [11].

За период с 2010 по 2017 гг. произошло изменение структуры располагаемых ресурсов домохозяйств как в России в целом, так и по отдельным субъектам РФ [10; 11; 12]. Их анализ показывает, что наибольший удельный вес в располагаемых ресурсах занимал и занимает на сегодняшний день денежный доход домохозяйств. Его удельный вес колеблется от 85 до 95 % ресурсов домохозяйств. Удельный вес натуральных поступлений продуктов питания и непродовольственных товаров занимает в семейных бюджетах незначительную, но стабильную долю порядка 3-5 % располагаемых ресурсов домохозяйств.

Структура располагаемых ресурсов домохозяйств КО на протяжении почти всего рассматриваемого периода (2010–2017 гг.) отличается от показателей РФ и СЗФО более высоким удельным весом денежных доходов и натуральных поступлений продуктов питания, а также значительно меньшим удельным весом привлеченных средств и израсходованных сбережений, что свидетельствует о более тщательном планировании семейных бюджетов в регионе.

Анализ изменений структуры располагаемых ресурсов показал следующее. До 2012 г. наблюдалось сокращение удельного веса денежного дохода в располагаемых ресурсах населения. Такое сокращение было характерно как для РФ в целом, так и для отдельных субъектов и округов РФ (например, СЗФО, КО).

2013 год стал для многих субъектов РФ поворотным годом, с него началось увеличение удельного веса денежного дохода в располагаемых ресурсах домохозяйств, которое длится и по настоящее время, с однократным падением в 2014 г. Такая ситуация характерна и для КО. Так, в 2012 г. удельный вес денежных доходов в располагаемых ресурсах домохозяйств КО составил только 84 %, тогда как в 2017 г. данный показатель превысил уровень в 90 %. Кроме того, за анализируемый период прослеживается постепенное снижение удельного веса в располагаемых ресурсах домохозяйств натуральных поступлений продуктов питания: с 3,9 % в 2010 г. до 2,3 % в 2017 г., а также незначительное снижение удельного веса натуральных поступлений непродовольственных товаров и услуг: с 0,7 % в 2010 г. до 0,4 % в 2017 г.

Отдельно по КО анализ располагаемых ресурсов домохозяйств дополним показателями номинальных среднедушевых доходов населения за период 2010–2017 гг. (рис. 2) [12].

Среднедушевые номинальные денежные доходы населения в КО выросли: так, в 2017 г. прирост составил 65 % от уровня 2010 г. В среднем за период 2010–2017 гг. среднегодовой рост среднедушевых денежных номинальных доходов населения КО составил 7 %.

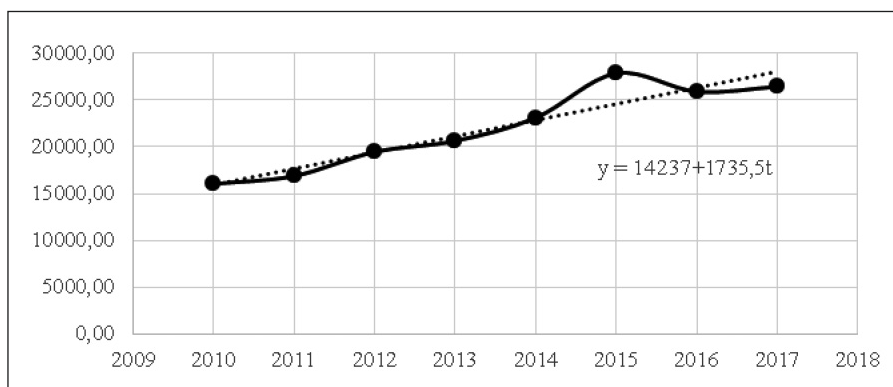


Рис. 2. Динамика среднедушевых номинальных денежных доходов населения в 2010–2017 гг. в Калининградской области, руб. в месяц

Наибольший рост среднедушевых номинальных денежных доходов населения КО за период 2010–2017 гг. пришелся на 2015 г.: цепной темп роста составил 121 %, цепной темп прироста — 21 %.

В 2016 году наблюдалось сокращение среднедушевых номинальных денежных доходов населения КО: цепной темп роста — 93 %, цепной темп прироста составил минус 7 %. В 2017 г. наблюдался незначительный прирост в 2 %.

Однако отметим, что речь идет о номинальных, а не о реальных доходах населения, которые не отражают влияния инфляции.

В этой связи проанализируем динамику реальной среднемесячной начисленной заработной платы работников по КО за 2010–2017 гг. (в % к предыдущему году), представленной в табл. 1 (рис. 3) [13–15].

Таблица 1

Динамика реальной среднемесячной начисленной заработной платы работников по Калининградской области за 2000–2017 гг., % к предыдущему году

Год	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Реальная среднемесячная заработная плата, %	109,3	100	103,2	109,0	97,4	90,8	97,1	100,4

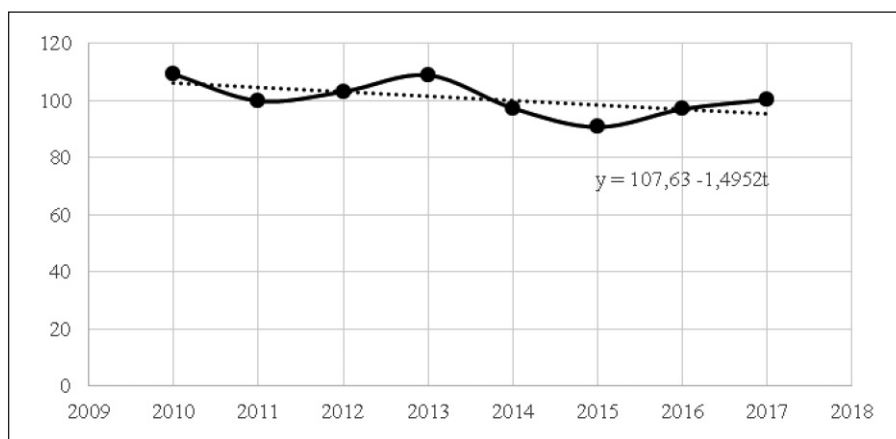


Рис. 3. Динамика среднедушевых реальных денежных доходов населения в 2010–2017 гг. в Калининградской области, % к предыдущему году

За период 2010–2017 гг. произошло снижение реальной среднемесячной заработной платы работников в КО. Наиболее значительное падение заработной платы пришлось на период 2015–2016 гг. Наибольший рост реальной среднемесячной заработной платы пришелся на 2010 г. и составил 109,3 % от уровня 2009 г.

В 2011 году среднемесячная заработная плата не изменилась по сравнению с 2010 г. В 2012 и 2013 гг. среднемесячная заработная плата росла и составляла 103,2 и 109 % от уровня предыдущего года соответственно.

Начиная с 2014 г. среднемесячная заработная плата сокращалась, однако в 2017 г. падение прекратилось и намечился небольшой рост в размере 0,4 %. В 2018 году рост заработной платы обусловлен выполнением майских указов Президента РФ. По последним экспертным оценкам, по итогам 2018 г. реальная среднемесячная заработная плата в Калининградской области превышает 32 тыс. руб.

Перейдем к анализу структуры домохозяйств РФ, СЗФО, а также КО по оценке своего финансового положения [10; 11].

Анализ структуры домохозяйств по оценке своего финансового положения в РФ за период с 2010–2017 гг. демонстрирует постепенное снижение уровня бедности населения РФ. Так, за семь лет в два раза сократилась доля домохозяйств, оценивших свое финансовое положение как «не хватает денег на еду»: с 1,8 до 0,9 % всех домохозяйств РФ. Также идет постепенное сокращение доли домохозяйств, которым затруднительно покупать одежду и оплачивать жилищно-коммунальные услуги: с 24,1 % в 2010 г. до 19,2 % в 2017 г. Можно отметить незначительное увеличение уровня бедности в 2015–2016 гг.

Ситуация по федеральным округам и регионам в РФ разная, однако тренд на улучшение прослеживается в большинстве федеральных округов и регионов России.

Структура домохозяйств СЗФО за период 2010–2017 гг., как и в целом по России, демонстрирует постепенное снижение доли домохозяйств, испытывающих крайнюю бедность. Так, за период 2010–2017 гг. наблюдается сокращение доли домохозяйств, которым не хватает денег на еду, с 1,6 до 0,6% от общего количества домохозяйств. Сокращается и удельный вес домохозяйств, которым затруднительно покупать одежду и оплачивать жилищно-коммунальные услуги: с 16,9 до 11,0 % в 2017 г. Данные группы домохозяйств перешли в группу более обеспеченных домохозяйств, оценивших свое финансовое положение как «денег хватает на еду и одежду, но не могут позволить себе покупку товаров длительного пользования». Более медленными темпами, но все же постепенно нарастает и удельный вес домохозяйств, которые могут позволить себе любую покупку: с 3,8 % в 2010 г. до 4,2 % в 2017 г. в среднем по СЗФО.

Общезональные тенденции прослеживаются и в КО (табл. 2 на стр. 132).

Сокращение уровня бедности в КО идет более высокими темпами, чем в среднем по стране и СЗФО. Так, за исследуемый период более чем в 5 раз сократился удельный вес самых бедных домохозяйств. На 12,7 % сократилась доля домохозяйств, испытывающих трудности с покупкой одежды и оплатой жилищно-коммунальных услуг. На 7,3 % увеличилось число домохозяйств, которые могут позволить себе любую покупку.

Таблица 2

Распределение домашних хозяйств Калининградской области по оценке своего финансового положения за 2010–2017 г.г., % ко всем домохозяйствам

Год	Все домохозяйства	Из числа всех домохозяйств, оценившие свое финансовое положение следующим образом:					
		Не хватает денег на еду	Денег хватает на еду, но покупать одежду и оплачивать жилищно-коммунальные услуги затруднительно	Денег хватает на еду и одежду, но не могут позволить себе покупку товаров длительного пользования	Денег хватает на еду, одежду и товары длительного пользования, но не могут позволить себе покупку автомобиля, квартиры, дачи	Средств достаточно, чтобы купить все, что считают нужным	Затруднились ответить
2010	100	7,6	37,8	31,7	17,9	2,4	2,6
2011	100	8,5	24,2	37,7	26,1	2,8	0,8
2012	100	11,9	28,1	30	25,6	3,7	0,7
2013	100	5,9	30,7	32,5	26,6	1	3,1
2014	100	5,7	29,7	40,6	23,9	0	0
2015	100	5,8	24,4	34,9	29,5	5,4	0
2016	100	1,4	23,6	40,9	26,7	7,4	0
2017	100	1,3	25,1	42,4	21,5	9,7	0

Происшедшие изменения структуры домохозяйств КО по оценке своего финансового положения за 2010–2017 гг., % ко всем домохозяйствам, наглядно иллюстрирует рис. 4.

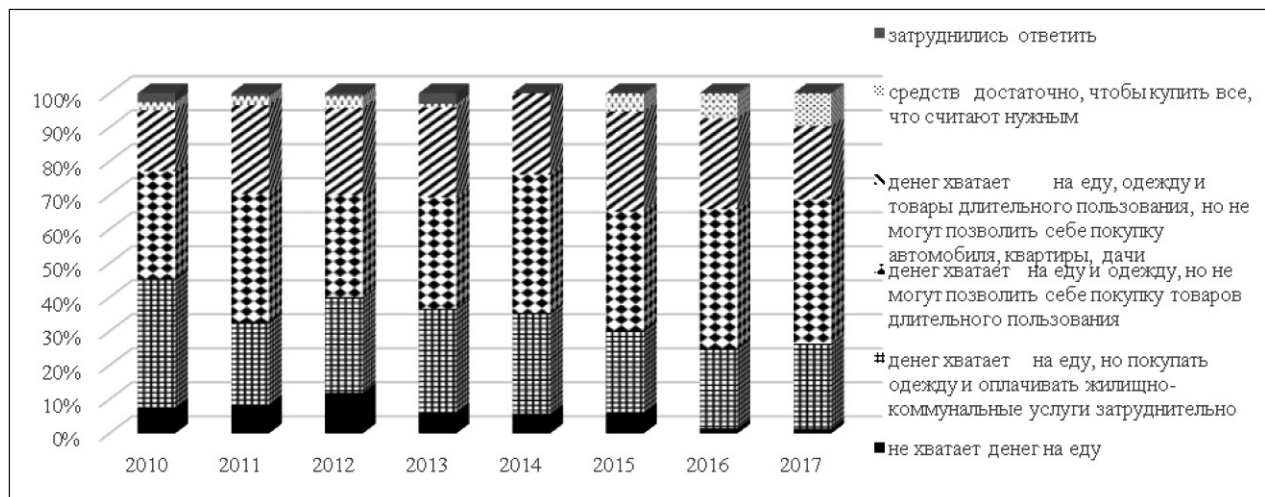


Рис. 4. Распределение домашних хозяйств Калининградской области по оценке своего финансового положения за 2010–2017 гг., % ко всем домохозяйствам

Проведем еще одно аналитическое сравнение по РФ в целом, СЗФО и КО (табл. 3).

Таблица 3

Изменение доли домохозяйств, которым денег хватает на еду и одежду, но не хватает на покупку товаров длительного пользования, за 2010–2017 гг., %

Год	Все домохозяйства	РФ	СЗФО	Калининградская область
2010	100	43,7	42,1	31,7
2011	100	44,5	40,4	37,7
2012	100	45,1	40,7	30
2013	100	45,3	38,9	32,5
2014	100	45,0	39,2	40,6
2015	100	45,3	38,2	34,9
2016	100	47,6	43,6	40,9
2017	100	49,5	43,9	42,4

Отметим, что постепенное снижение бедности сопровождается и ростом удельного веса домохозяйств, которые «не могут позволить себе покупку товаров длительного пользования». Представляется, что данный сегмент —

это потенциальные покупатели товаров длительного пользования с использованием кредитных ресурсов. Такая ситуация характерна как в целом для РФ, так и для ее отдельных регионов, включая КО.

Заключение

Предложенный системный подход к формированию информационно-аналитической базы оценки положения домохозяйств дает объективную картину уровня жизни в отдельном регионе РФ, создает аналитическую основу для разработки программ социально-экономического развития региона. Как показал анализ, за последние годы произошло снижение уровня бедности

населения как в РФ, так и в Калининградской области. Однако сохраняется территориальная асимметрия в уровне жизни населения. Приходится констатировать, что по показателям располагаемых ресурсов домохозяйств, размеру среднемесячной реальной заработной платы, номинальным доходам домохозяйств КО, являющаяся регионом-эксклавом, отстает не только от показателей СЗФО, но и от среднероссийского уровня.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Бузова Н. В., Покровская Н. Н. Региональный статистический анализ: показатели эффективного развития. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского государственного экономического университета, 2016. 99 с.
2. Мудаева А. М. Региональное развитие: цели, критерии и показатели развития // Сборник материалов Всероссийской молодежной научно-практической конференции. Уфа, 2015. С. 267–271.
3. Дюкина Т. О., Лукьянова Н. Ю. Оценка социально-экономического развития регионов России: инвентаризация подходов // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. 2018. № 2. С. 61–69.
4. Холодковская Н. С. Оценка социальных показателей устойчивого развития региональной экономики // Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии. 2017. № 4-5 (41). С. 182–185.
5. Сравнительные характеристики индикаторов качества и уровня жизни в Российских регионах: субъекты, федеральные округа, Арктика / В. Н. Бобков, А. А. Гулюгина, Е. Г. Зленко, Е. В. Одинцова // Уровень жизни населения регионов России. 2017. № 1 (203). С. 50–64.
6. Буланов Д. А. Особенности структуры доходов домашних хозяйств с учетом отраслевой специфики регионов России // Известия Уральского государственного экономического университета. 2015. № 1 (57). С. 78–83.
7. Мигранова Л. А., Ульянов В. В. Методические подходы к оценке качества жизни населения в регионах // Народонаселение. 2017. № 3 (77). С. 116–129.
8. Никитина Н. А. Анализ уровня жизни населения Вологодской области // Социальные и экономические системы. 2018. № 4. С. 125–139.
9. Золотова Л. В., Портнова Л. В. Статистический анализ показателей, характеризующих условия жизни домохозяйств России и их финансовое положение // Восточно-европейский научный журнал. 2016. № 7. С. 134–138.
10. Доходы, расходы и потребление домашних хозяйств в 2010–2016 гг. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1140096812812
11. Доходы, расходы и потребление домашних хозяйств в 2017 году. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1140096812812
12. Калининградская область в цифрах: 2018. Краткий статистический сборник. URL: http://kaliningrad.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/kaliningrad/resources/5abf46004895d0309aacdaf7eaa5adf2/2018%28%D0%BA%D1%80%D0%B0%D1%82%D0%BA%D0%B8%D0%B9%29.pdf
13. Социально-экономическое положение Калининградской области в I квартале 2018 года. URL: http://kaliningrad.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/kaliningrad/resources/17556c804949a043bdcbbf3fbd401489/%D0%98+1.1+02_19d.pdf
14. Краткосрочные социально-экономические индикаторы развития Калининградской области. URL: http://kaliningrad.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/kaliningrad/ru/publications/
15. Информация о социально-экономическом развитии Калининградской области в 2018 году. URL: <https://gov39.ru/ekonomy/situation/>

REFERENCES

1. Burova N. Pokrovskaya N. Regional statistical analysis: indicators of effective development. Saint Petersburg, Publishing House of St. Petersburg State University of Economics, 2016. 99 p. (In Russ.).
2. Mudaeva A. Regional development: goals, criteria and indicators of development. *Proceedings of the all-Russian youth sci. and pract. conf.* Ufa, 2015. Pp. 267–271. (In Russ.).
3. Dyukina T., Lukyanova N. Assessment of the socio-economic development of Russian regions: an overview of approaches. *Bulletin of Kant Baltic Federal University*, 2018, no. 2, pp. 61–69. (In Russ.).
4. Holodkovsky N. Evaluation of social indicators of sustainable development of regional economy. *Competitiveness in the global world: Economics, science, technology*, 2017, no. 4-5, pp. 182–185. (In Russ.).
5. Bobkov V., Gulyugina A., Zlenko E., Odintzova E. Comparative characteristics of indicators of quality and standard of living in the Russian regions: subjects, Federal districts, Arctic. *Living standards of population of the Russian regions*, 2017, no. 1, pp. 50–64. (In Russ.).
6. Bulanov D. Features of the structure of household income, taking into account the sectoral specifics of the regions of Russia. *News of the Ural State University of Economics*, 2015, no. 1, pp. 78–83. (In Russ.).
7. Migranova L., Ulyanov V. Methodological approaches to assessing the quality of life in the regions. *Population*, 2017, no. 3, pp. 116–129. (In Russ.).
8. Nikitina N. Analysis of the standard of living of the population of the Vologda oblast. *Social and economic systems*, 2018, no. 4, pp. 125–139. (In Russ.).
9. Zolotova L., Portnova L. Statistical analysis of indicators characterizing the living conditions of Russian households and their financial situation. *East European scientific journal*, 2016, no. 7, pp. 134–138. (In Russ.).
10. Household income, expenditure and consumption in 2010–2016. (In Russ.). URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1140096812812

11. Household income, expenditure and consumption in 2017. (In Russ.). URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1140096812812.
12. Kaliningrad region in numbers: 2018. (In Russ.). URL: http://kaliningrad.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/kaliningrad/resources/5abf46004895d0309aacdaf7eaa5adf2/2018%28%D0%BA%D1%80%D0%B0%D1%82%D0%BA%D0%B8%D0%B9%29.pdf
13. Socio-economic situation of the Kaliningrad region in the first quarter of 2018. (In Russ.). URL: http://kaliningrad.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/kaliningrad/resources/17556c804949a043bdcbff3fbd401489/%D0%98+1.1+02_19d.pdf
14. Short-term socio-economic indicators of Kaliningrad region development. (In Russ.). URL: http://kaliningrad.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/kaliningrad/ru/publications/
15. Information on the socio-economic development of the Kaliningrad region. URL: <https://gov39.ru/ekonomy/situation/>

Как цитировать статью: Кубина Н. Е., Лукьянова Н. Ю., Щербинина Л. Ю. Анализ положения домохозяйств Калининградской области как основа разработки социально-экономических программ развития региона // Бизнес. Образование. Право. 2019. № 2 (47). С. 129–135. DOI: 10.25683/VOLBI.2019.47.258.

For citation: Kubina N. E., Lukyanova N. Yu., Shcherbinina L. Yu. Analysis of position of the households in Kaliningrad region as the basis for development of the regional development social and economic programs. *Business. Education. Law*, 2019, no. 2, pp. 129–135. DOI: 10.25683/VOLBI.2019.47.258.

УДК 336.7
ББК 65.04

DOI: 10.25683/VOLBI.2019.47.206

Kudrevatykh Natalya Vladimirovna,
candidate of economics, associate professor,
director of the Institute of Economics and Management,
Kuzbass State
Technical University,
Kemerovo,
e-mail: knv.fk@kuzstu.ru

Кудреватых Наталья Владимировна,
канд. экон. наук, доцент,
директор института экономики и управления,
Кузбасский государственный
технический университет им. Т. Ф. Горбачева,
г. Кемерово,
e-mail: knv.fk@kuzstu.ru

ОЦЕНКА И НАПРАВЛЕНИЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ КЕМЕРОВСКОЙ ОБЛАСТИ

ASSESSMENT AND DIRECTIONS OF ENSURING SOCIAL AND ECONOMIC SAFETY OF THE KEMEROVO REGION

08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством
08.00.05 – Economics and national economy management

Целью работы является разработка направлений обеспечения социально-экономической безопасности Кемеровской области. В статье проведена оценка социально-экономической безопасности Кемеровской области по методике, предусматривающей оценку двух составляющих: экономической и социальной. В результате анализа выявлено, что уровень экономической безопасности Кемеровской области в сравнении с регионами Сибирского федерального округа низкий. Несмотря на высокий уровень экономической безопасности по объему промышленного производства на душу населения и высокий уровень энергопотребления, Кемеровская область отстает по уровню ВРП на душу населения. Производство продукции сельского хозяйства, обрабатывающих производств и машиностроения не развито в регионе на достаточном уровне. Промышленное производство в Кемеровской области носит экстенсивный характер, о чем свидетельствует высокая доля износа основных фондов, значительная энергоёмкость ВРП. Ориентация на угледобычу и тяжелые отрасли промышленности не способствует динамичному современному развитию. Низкий уровень объема инновационных товаров, работ, услуг в составе общего объема отгруженных товаров, выполненных работ, услуг показывает, что в Кемеровской области отсутствуют действенные механизмы стимулирования инновационного развития.

Низкий уровень индикаторов экономической безопасности по обороту розничной торговли на душу населения и платных услуг отражает также недостаточный уровень развития производства потребительских товаров и услуг. Несмотря на то, что в социальной сфере по некоторым параметрам Кемеровская область имеет позиции, характеризующие средний уровень социальной безопасности и высокое место среди регионов СФО, отрицательный уровень естественного и миграционного прироста характеризует Кемеровскую область как неблагоприятный регион для проживания людей и предложения своей рабочей силы.

В целях повышения социально-экономической безопасности предложены направления, внедрение которых позволит повысить социально-экономическое развитие Кемеровской области.

The purpose of work is development of the directions of ensuring social and economic safety of the Kemerovo region on the basis of its assessment. Assessment of social and economic safety of the Kemerovo region using the method of evaluation of two components, economic and social is carried out. As a result of the analysis, it is revealed that the level of economic security of the Kemerovo region in comparison with the regions of Siberian Federal District is estimated as low. Despite the high level